

На правах рукописи

БУХОНОВА ЛИЛИЯ РАФИКОВНА

**Конституционно – правовое регулирование частной собственности в
современном мире. Тенденции и перспективы**

12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в
федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении
высшего образования «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент,
Алебастрова Ирина Анатольевна

Официальные оппоненты:

Чиркин Вениамин Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист
Российской Федерации, главный научный сотрудник Института государства
и права РАН

Кененова Ирина Павловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и муниципального права юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

**Ведущая организация: Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)**

Защита диссертации состоится «___» _____ года в
_____ на заседании диссертационного совета Д 212.123.02 на базе
Московского государственного юридического университета имени О.Е.
Кутафина (МГЮА), адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая – Кудринская, д. 9,
зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации, автореферат диссертации, а также отзыв
научного руководителя размещены на сайте Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА):
<http://msal.ru/general/academy/councils/collab/>

Автореферат разослан «___» _____ 201__ года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Корнев Аркадий Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Частная собственность как экономическая и юридическая категория, а также право частной собственности представляют собой явления, затрагивающие различные и при этом важнейшие сферы жизнедеятельности как отдельного человека, так и коллективных образований: семьи, общины, корпораций, государства, общества в целом. Действительно, в истории и современности роль института частной собственности и соответствующего права неоднозначна. С одной стороны, они выступали источником эксплуатации, резкого социального расслоения и несправедливости, а потому подчас - даже фактором, обуславливающим социальные революции. С другой же стороны, частная собственность - экономическая и идейная предпосылка свободы личности, мощный стимул к улучшению индивидуальных результатов экономической деятельности, фактор экономического роста и динамизма всего общества, развития демократии, достойного материального уровня жизни человека, предпосылка удовлетворения множества самых разнообразных человеческих потребностей, а также развития науки, духовности и культуры в целом.

Столь важная, многогранная и противоречивая социальная роль частной собственности и права на нее, являясь причиной изучения данных явлений множеством общественных наук, не могла не обусловить необходимости ее конституционной регламентации и конституционно-правового анализа. Действительно, институт частной собственности - это неременный элемент содержания конституций всех стран и поколений (исключения составляют лишь большинство социалистических конституций). При этом конституционное регулирование включает, как представляется, два наиболее крупных аспекта. Во-первых, частная собственность регулируется конституциями в соответствии с исходной исторической миссией конституционализма (ограничение государственной

власти с целью не допустить ее произвола над человеком) как важнейшая часть и гарантия свободы личности. Во-вторых, конституционное регулирование частной собственности имеет целью гармонизацию интересов собственника и иных субъектов социума, использование данного института или ограничение права частной собственности для решения наиболее важных социальных проблем. Соотношение двух указанных аспектов конституционно-правового регулирования частной собственности весьма изменчиво: оно неодинаково в конституциях различных поколений и различных стран в сопоставимые временные периоды - в зависимости от тех задач, которые авторы конституций считают для страны приоритетными. Именно поэтому конституции и иные источники конституционного права разных стран создают основу для различного уровня гарантий и масштабов ограничений частной собственности, по-разному интегрируют институт частной собственности в общесоциальный контекст конституций как важнейших регуляторов общественной жизнедеятельности.

Указанные обстоятельства – постоянное внимание конституций к институту частной собственности, с одной стороны, и историческая и географическая изменчивость подходов к его регулированию – с другой, обуславливают необходимость пристального внимания ученых-конституционалистов к изучению проблематики конституционно-правового регулирования частной собственности. Представляется, что в современных условиях постмодерна, когда глубокие изменения испытывают все сферы жизнедеятельности общества, а конституции как важнейшие правовые акты пытаются их отразить, исследование частной собственности как конституционно-правового института приобретает особо важное значение. Так, интернационализация производства в условиях глобализирующейся экономики, влекущая интернационализацию частной собственности и права на нее, влияет на изменение соотношения прав человека и суверенитета государства, социализация частной собственности ставит проблему соотношения гарантий и ограничений права частной собственности,

виртуализация объектов частной собственности и права частной собственности в условиях «новой экономики» порождают проблему соотношения частной собственности в ее классическом понимании и интеллектуальной собственности как конституционно-правовых институтов. Актуальность исследования проблематики конституционно-правового регулирования частной собственности усилил и продолжающийся финансово-экономический кризис, остро поставивший вопрос о модернизации соотношения гарантий и ограничений права частной собственности и иных направлениях и методах государственного регулирования экономики, а именно – частной собственности и права на нее.

Многообразие и богатство мирового опыта регулирования частной собственности обуславливают то, что перед российским законодателем возникают вопросы использования и адаптации позитивного зарубежного опыта. В частности, важны для осмысления выработанные мировым опытом механизмы соотношения гарантий права частной собственности как мощного фактора экономического роста и свободы личности и ее ограничений с целью реализации социальной функции собственности и социальной ответственности бизнеса.

Между тем, как будет показано чуть ниже, степень научной разработанности конституционно-правового аспекта проблематики частной собственности в современном мире нельзя признать достаточной.

Приведенные аргументы позволяют заключить, что выбранная тема диссертационного исследования является весьма актуальной.

Степень научной разработанности темы исследования. Собственность как категория исследуется многими науками на протяжении веков. Наверное, все мыслители так или иначе затрагивали вопросы собственности. Среди философов особое внимание проблематике частной собственности уделяли Платон, Аристотель, К. Маркс, Ф. Энгельс, П. Ж. Прудон, Д. Локк, Т. Гоббс и др. Философия собственности исследуется и

современными авторами: В.М. Захаровым, А.А. Тесля, А.Г. Спиркиным, Б. Расселом.

В рамках экономической литературы наибольший интерес вызывают работы И.К. Ключникова, Д.А. Зариповой, Г.И. Черкасова, А.В. Бовтунова, К. Менгера, Р. Коуза.

Право частной собственности детально исследуется в трудах таких корифеев права, как Д.И. Мэйер, К.П. Победоносцев, Б.Н. Чичерин, Л. Дюги, М.М. Ковалевский и иных авторов.

Среди правоведов, исследовавших гражданско-правовой аспект права частной собственности, можно выделить С.С. Алексеева, Е.А. Суханова, К.И. Скловского, В.А. Дозорцева, А.Н. Лысенко, А.А. Рябова, А.В. Германова, В.В. Витрянского, Л.В. Щенникову и др.

В сфере конституционного права особое внимание заслуживают работы Г.Н. Андреевой, В.А. Кикотя, В.Е. Чиркина, П.Д. Баренбойма, Г.А. Гаджиева, И.В. Мингазарова, А.В. Бесштанько, В.Д. Мазаева, В.В. Гошуляка и др.

Среди диссертационных исследований, так или иначе затрагивающих конституционные аспекты частной собственности и права на нее, следует выделить работы А.А. Рябова «Проблемы общего понятия права собственности» (Москва, 1998); А.В. Бесштанько «Конституционно-правовые основы частной собственности в Российской Федерации» (Москва, 2003); В.Д. Мазаева «Конституционные основы публичной собственности в Российской Федерации» (Москва, 2004); В.М. Захарова «Собственность: сущность, содержание и формы проявления: социально-философский аспект» (Екатеринбург, 2012); А.А. Тесля «Философско – исторический контекст аксиологического статуса собственности» (Хабаровск, 2006); Е.В. Халиповой «Конституционно – правовые основы интеллектуальной собственности» (Москва, 1999); И.В. Прозорова «Закрепление института собственности в конституционном праве России» (Пенза, 2010); С. Дулама «Собственность как правовая ценность: теоретико-правовое исследование»

(Москва, 2015); А.И. Василянкой «Конституционное право на частную собственность в современной России» (Москва, 2011); Ю.Н. Хлудневой «Конституционное закрепление права частной собственности в России и странах Европейского Союза: сравнительно-правовое исследование» (Москва, 2014), М.Б. Цоргаевой «Трансформация отношений собственности в информационной экономике» (Санкт-Петербург, 2015).

Перечисленные работы весьма обоснованы, содержательны и интересны. Однако, как явствует из их названий, ни в одной из них не проведено комплексного исследования современного состояния конституционно-правового регулирования частной собственности в общемировом масштабе, то есть не показаны общие тенденции, проблемы и перспективы такого регулирования, а также особенности различных стран в данной сфере. Например, сочинение Ю.Н. Хлудневой «Конституционное закрепление права частной собственности в России и странах Европейского Союза: сравнительно-правовое исследование» (Москва, 2014) весьма информативно, автор проводит анализ и изложение законодательства, касающихся вопросов частной собственности, государств Европейского союза и России. В работе А.И. Василянкой «Конституционное право на частную собственность в современной России» (Москва, 2011) исследуются теоретические вопросы конституционного права частной собственности применительно к российскому опыту.

Итак, полагаем, что в современной литературе недостаточно исследованы аспекты конституционно – правового регулирования частной собственности в мировой практике, проблемы его исторической эволюции, перспективы и тенденции развития. На некоторое восполнение данного пробела направлены усилия автора данного диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу возникновения, развития, реализации права частной собственности. **Предмет** настоящей работы - конституционно-

правовые нормы, регулирующие институт частной собственности и соответствующее право в современном мире, ее тенденции и перспективы.

Целью представленной работы выступают выявление и анализ существенных аспектов и характеристик конституционно-правового регулирования собственности в современном мире, тенденций и перспектив ее развития.

Для решения поставленной цели представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- выявить взаимосвязь и взаимовлияние экономического и философского подходов к пониманию частной собственности с конституционным правом;
- определить природу, сущность, значение, содержание субъективного права частной собственности в конституционном праве;
- провести исторический анализ конституционно-правового регулирования частной собственности;
- охарактеризовать общие черты и различия конституционно-правового регулирования частной собственности в мире;
- выявить современные тенденции и перспективы развития частной собственности;
- сформулировать предложения по совершенствованию конституционно-правового регулирования частной собственности.

Методология и методы исследования. Для выполнения поставленных задач осуществлялось комплексное применение общенаучных и частнонаучных методов:

- диалектического (при исследовании института частной собственности в динамике, рассмотрении его взаимодействия с иными институтами права),
- исторического метода (при анализе развития частной собственности в различные временные эпохи),
- формально – логического метода (при построении логических умозаключений и обоснований),

- системного подхода (при рассмотрении взаимовлияния экономических факторов, философско-политических концепций и частной собственности),

- критического метода (при анализе положительных и отрицательных сторон конституционно-правового регулирования частной собственности в России и зарубежных странах),

- формально – юридического (при уяснении смысла источников права),

- сравнительно-правового метода (при исследовании конституционно-правового регулирования частной собственности в России и в зарубежных государствах).

Нормативно – правовую базу исследования составляют конституционно-правовые акты России и зарубежных стран, а также отраслевое законодательство данных государств Азербайджанской республики, Армении, Белоруссии, Венгрии, Венесуэлы, Вьетнама, Гватемалы, Грузии, Египта, Ирака, Испании, Италии, Казахстана, Катар, Киргизии, КНР, Королевства Бутан, Литвы, Мексики, Молдовы, Непала, Польши, Республики «Союз Мьянма», Румынии, Сербии, Словении, США, Таиланда, Туркменистана, Франции, ФРГ, Хорватии, Южного Судана, Японии и др.).

Эмпирической базой являются судебная практика, публикации СМИ, сети Интернет, статистические данные.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что выявлены, проанализированы и охарактеризованы главные аспекты конституционно-правового содержания частной собственности, основные тенденции и перспективы развития права частной собственности и его конституционно-правового регулирования. Предлагается классификация конституционных обязанностей частного собственника.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие научной новизной или элементами научной новизны:

1. *Главными аспектами конституционно-правового содержания частной собственности*, выявленными автором, выступают:

- признание большинством конституций права частной собственности в качестве одного из *основных (конституционных) прав человека*. Конституционный уровень права частной собственности объясняется тем, что оно важно не только само по себе как источник материального благосостояния и стабильности жизни человека и его семьи, но и служит основой для реализации многих других конституционных прав и свобод гражданина: на достоинство (достойный уровень жизни), на свободное занятие предпринимательской деятельностью, на жилище, на охрану здоровья, на образование, на культурное развитие, на свободу передвижения и др. При этом с учетом особой значимости права частной собственности зачастую в современных конституциях помимо фиксации самого права указываются объекты, субъекты права частной собственности, пределы его осуществления и возможности его ограничений, гарантии и способы защиты;

- закрепление конституциями различных стран не только субъективного права частной собственности, но и важнейших характеристик частной собственности как института объективного права, прежде всего - *ее соотношения с иными формами собственности, социальный характер частной собственности*. Конституционная институционализация частной собственности обусловлена ее огромной ролью как чрезвычайно важного фактора общественной значимости, в частности для установления баланса конституционных ценностей правового и демократического государства, с одной стороны, и социального государства – с другой.

2. К числу *важнейших современных тенденций развития права частной собственности и его конституционно-правового регулирования* следует отнести:

- усиление социальной функции частной собственности;

- ослабление конституционно-правовых гарантий частной собственности;

- ослабление индивидуальной частной собственности и рост корпоративной частной собственности, оказывающей огромное влияние на общество и государственную власть;

- расширение круга объектов конституционного права частной собственности, в том числе закрепление на конституционном уровне информации как объекта права частной собственности;

- сочетание интеграции и дифференциации конституционно-правового регулирования частной собственности.

Каждая из обозначенных тенденций развития частной собственности имеет ряд проявлений, которые раскрываются в последующих положениях, выносимых на защиту.

3. Наиболее заметной из перечисленных тенденций выступает тенденция усиления социальной функции частной собственности или ее **социализация**. Она является весьма сложным феноменом, включая следующие **аспекты** содержания:

Во-первых, собственник помимо прав имеет также *обязанности*, количество которых с активизацией социальной функции собственности увеличивается. Помимо классической обязанности собственников платить налоги появились и получили конституционное оформление их новые обязанности: гуманно относиться к животным как объектам права частной собственности (ст. 72 Конституции Словении 1990 г.), обрабатывать и использовать землю (ст. 44 Конституции Турции 1982 г.), выполнять задачи, относящиеся к окружающей среде, памятникам культуры (ст. 20 Конституции Словакии, ст. 54 Конституции Литвы, ст.ст. 11, 35 Хартии основных прав и свобод Чехии 1991 г.) и т.п. При этом и классическая обязанность собственников платить налоги в социальном государстве имеет тенденцию к заметному росту соответствующих обременений, поэтому производимые из средств этих налогов различные государственные социальные выплаты фактически представляют собой перераспределение частной собственности.

Во-вторых, социальная функция собственности предполагает целый ряд конституционных *запретов*: при осуществлении своих прав собственник не должен наносить ущерб окружающей среде, безопасности государства, всеобщим интересам, историческим и культурным ценностям, здоровью людей, нарушать права других лиц.

В-третьих, конституциями предусматривается *возможность изъятия частной собственности* в интересах общества, которая активизируется на практике вместе с активизацией социализации государств и конституций, проявляясь, в том числе, в таких крайних формах, как национализация (экспроприация) имущества.

4. *Конституционные обязанности частного собственника* можно подразделить на общие и специальные. *Общие обязанности*, как правило, распространяются на всех частных собственников. Специальные обязанности действуют только в отношении собственников определенных объектов. К первым относятся: обязанность соблюдать законодательство, не нарушать права третьих лиц, платить налоги, обеспечивать экологическую безопасность. Значительная часть общих обязанностей содержится в конституции государства. В зависимости от объекта права частной собственности, существует множество *специальных обязанностей* собственников, например, обязанности собственников земельных участков, обязанности собственников помещений, обязанности собственников домашних животных и т.п. Такие обязанности установлены по большей части отраслевым (специальным) законодательством. Иногда исключение делается лишь некоторыми конституциями - в основном для права частной собственности на землю ввиду особой значимости данного объекта (примером может служить ст. 44 Конституции Турции 1982 г. или ст. 155 Веймарской Конституции провозглашала, что обработка и использование земли – обязанность землевладельца по отношению к обществу).

5. Одним из последствий признания социальной функции частной собственности является некоторое *ослабление ее гарантий*, в особенности –

индивидуальной собственности, что тоже можно считать современной тенденцией развития права частной собственности. Данная тенденция имеет как позитивные, так и негативные проявления. Ее позитивные аспекты заключаются в стремлении законодателя не допустить злоупотреблений правом частной собственности в ущерб интересам иных членов общества. Отрицательные аспекты данной тенденции проявляется, в частности, в отсутствии должной процедуры (механизма) и критериев осуществления выплаты справедливой компенсации при экспроприации, а подчас и справедливых оснований, механизмов и ограничений самой экспроприации частной собственности. Представляется, что весьма удачным примером правовой определенности и обоснованного пропорционального подхода к соотношению интересов собственников и общества является опыт Венесуэлы, в которой некультивируемые сельскохозяйственные массивы облагаются повышенным налогом, а если земельный участок площадью более 5 тысяч гектаров (а для земель, качество которых лучше среднерайонного – свыше 100 гектаров) не используется на 80 %, то такой участок земли экспроприируется и в дальнейшем предоставляется безземельным крестьянам, которые обязуются его возделывать и через три года вправе приобрести его в собственность. Представляется целесообразным учесть данный позитивный опыт Венесуэлы в российском законодательстве.

6. Важной тенденцией развития конституционного права частной собственности является то, что происходит *рост* и все более усиливающееся воздействие на государство и международное право *корпоративной, коллективной частной собственности*. Такая собственность становится трансграничной. Собственники оказывают существенное политическое и экономическое влияние на государства и межгосударственные союзы в личных интересах, зачастую подрывая экономические, культурные, духовные основы общества.

7. Одной из тенденций развития частной собственности и соответствующего права является *изменение* с течением времени круга *объектов* права частной собственности: от признания человека (раба) в качестве объекта частной собственности в древнем мире и даже – в виде исключения – на начальном этапе мирового конституционализма (например, косвенно рабовладение признавала Конституция США) до признания такими объектами информации (Египет, Грузия, Молдова), а также социальных выплат в соответствии с решениями ЕСПЧ. Разумеется, круг объектов права частной собственности весьма существенно затрагивает правовой статус собственников и иных лиц, вследствие чего важнейшие объекты, а также изменение их круга получают конституционное оформление.

8. *Сочетание интеграции и дифференциации* конституционно-правового регулирования частной собственности как одна из современных тенденций развития данного института находит отражение в том, что, с одной стороны, происходит размежевание конституционно-правового регулирования частной собственности в странах с разными идеологическими и вытекающими из них экономическими и политическими ценностями. В *западных странах* признается юридическое равенство всех форм собственности. Право частной собственности в *социалистических странах*, как правило, существенно ограничено или запрещено, приоритет признается за общественной (государственной) собственностью. В *мусульманских странах*, основанных на принципах шариата, не могут быть объектами права частной собственности земельные участки и водные массивы. С другой же стороны, наблюдается сближение правовых систем и инкорпорирование зарубежных институтов в сфере права собственности, а также усиление влияния международного права, в частности, решений Европейского суда по правам человека, на толкование и правовое регулирование права частной собственности в рамках национальных правовых систем.

9. Выявленные *тенденции* развития частной собственности и права частной собственности *неоднозначны*. Некоторые из них (разумная и дифференцированная поддержка уязвимых слоев населения посредством социальной функции собственности, расширение объектов частной собственности, взаимное использование положительного опыта регулирования частной собственности современными государствами) *позитивны* и заслуживают поддержки, в том числе – конституционно-правовыми средствами, другие имеют *негативный характер* и требуют приостановления действия (существенное ограничение прав частных собственников и гарантий собственности, уменьшение доходов населения с ростом корпоративной собственности, поощрение иждивенчества части населения в процессе перераспределения доходов населения).

10. С учетом задач поддержки позитивных тенденций в развитии частной собственности и борьбы с проявлениями в данной сфере возможные *перспективы* развития конституционно-правового регулирования частной собственности и права на нее заключаются в следующем:

- гармонизация международного права, его инкорпорированных институтов и внутригосударственного конституционного права в сфере регулирования частной собственности (прежде всего, норм права о ценных бумагах, правах требования, интеллектуальной собственности, информации);

- совершенствование конституционно-правовых механизмов достижения баланса между интересами частных собственников и общества в рамках реализации социальной функции собственности (устранение негативных тенденций реализации социальной функции собственности; поддержка и защита индивидуальной частной собственности, в частности, при выплате справедливой компенсации из-за изъятия имущества для общественно значимых целей);

- на основе выявления характерных черт крупной корпоративной частной собственности осуществление правовой регламентации допустимых способов и методов ее влияния на государственную власть и их ограничений;

развитие правового регулирования идеи социальной ответственности бизнеса; установление персональной ответственности топ-менеджеров, чьи решения повлекли причинение ущерба;

- конституционно – правовое регулирование особенностей нематериальных объектов права частной собственности, в частности информационных объектов («виртуальной собственности»).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что представленная работа дополняет и расширяет теоретические знания по вопросам конституционно-правового регулирования частной собственности в России и в зарубежных странах; предложенные выводы могут быть использованы для дальнейших научных изысканий по заявленной проблематике; в процессе обучения по юридическим дисциплинам, в практической правоприменительной, правоинтерпретационной и правотворческой деятельности.

Апробация результатов исследования осуществлена в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) при проведении семинаров по конституционному праву зарубежных стран. Отдельные предварительные выводы нашли свое отражение в пяти опубликованных статьях.

Структура диссертации. Настоящая работа включает в себя введение, две главы, заключение, библиографию. Первая глава состоит из четырех параграфов. Вторая глава подразделяется на два параграфа.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень ее научной разработанности. Определены объект, предмет, цель и задачи диссертации, используемые методологические основы, нормативно – правовая и эмпирическая база исследования. Доказывается научная новизна работы, предлагаются положения, выносимые на защиту. Отмечается теоретическая и практическая значимость исследования, апробация его результатов. Приводится структура работы.

Глава первая «Историко-теоретические основы конституционно-правового регулирования частной собственности» включает четыре параграфа.

Первый параграф «Экономическое содержание частной собственности и ее взаимосвязь с конституционным правом» посвящен рассмотрению вопросов о возникновении собственности, в том числе частной, о социальных последствиях ее появления. Представлены и сопоставлены мнения ученых экономистов о природе собственности, ее формах. Анализируется проблема соотношения собственности как экономического и юридического институтов, влияние и взаимозависимость конституционного права и экономики.

Автор полагает, что частная собственность является необходимым элементом существования и развития общества. Собственность – сложное явление, обусловленное эволюцией человечества в многообразии ее проявлений. Возникновение собственности вызвано совокупностью факторов: появлением орудий труда, применением к окружающим предметам индивидуальной деятельности, общественным разделением труда, а также психологическим фактором - природным желанием человека обладать вещами и защищать их от посягательств других людей. Такое обладание позволяет поддерживать необходимый уровень физический

жизнедеятельности (питание, тепло, безопасность), а в последующем – предоставляет возможность реализовываться индивиду в экономической, социальной, культурной, духовной сферах, предопределяя появление прав человека и конституционализма как систему их гарантий.

Выделяются следующие социальные последствия появления собственности: возникновение государства, права, рыночных отношений, экономики. Диссертант считает, что экономические отношения собственности первичны, под ними можно понимать отношения между собственником и третьими лицами по поводу присвоения и использования различных благ, а также отношения собственника к объекту (материальному или нематериальному благу). Основными чертами данных отношений являются независимость, суверенность собственника в принятии решений по присвоению, использованию и отчуждению объекта собственности; фундаментальность; объективный и исторический характер. В экономической теории выделяют множество форм собственности, однако, все они могут быть отнесены либо к частной, либо к публичной формам.

Влияние экономического содержания и экономических трактовок собственности на конституционное право проявляется, во-первых, в том, что последнее, закрепляя положения о праве собственности, отражает социально-экономическую действительность существования собственности, и устанавливает необходимые условия для регулирования отношений между субъектами отношений. Следовательно, качественные характеристики фактических реальных отношений частной собственности должны определять и сущность конституционно-правового регулирования этих отношений.

Во-вторых, во многом потому, что в экономической теории под объектом права собственности понимаются не только вещи (материальные объекты), но и более широкий объект – «ресурс», способный приносить доход и нуждающийся в конституционной защите, существует устойчивая тенденция к признанию в качестве объектов права собственности

нематериальных вещей: информации, товарного знака, интеллектуальной собственности и т.д.

В-третьих, частная собственность является главной причиной резкого социального расслоения. Поэтому государство вынуждено оказывать социальную поддержку менее обеспеченным гражданам, применять налоговые и иные механизмы выравнивания доходов. В конституции большинства современных государств включены нормы о социальной защите населения. В тоже время социальная функция собственности проявляется и в том, что без нее невозможно обеспечить право на достойный уровень жизни, свободу экономической деятельности, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, неприкосновенность жилища и т.д.

Правовой институт частной собственности является мультиотраслевым. Нормы, регулирующие отношения по поводу частной собственности, содержатся во всех правовых отраслях. При этом нормы конституционного права должны регулировать наиболее важные аспекты данных отношений, устанавливать основные сущностные характеристики частной собственности, и права на нее, его пределы и гарантии. Конституционная институционализация частной собственности обусловлена ее огромной ролью как чрезвычайно важного фактора общественной значимости, в частности для установления баланса конституционных ценностей правового и демократического государства, с одной стороны, и социального – с другой.

В большинстве конституций мира право частной собственности признается в качестве одного из основных (конституционных) прав человека. Конституционный уровень права частной собственности объясняется тем, что оно важно не только само по себе как источник материального благосостояния и стабильности жизни человека и его семьи, но и служит основой для реализации многих других конституционных прав и свобод

гражданина: на достойный уровень жизни, на свободное занятие предпринимательской деятельностью, на жилище, на охрану здоровья, на образование, на культурное развитие, на свободу передвижения и др. При этом с учетом особой значимости права частной собственности зачастую в современных конституциях помимо фиксации самого права указываются объекты, субъекты права частной собственности, пределы его осуществления и возможности ограничения, его гарантии и способы защиты.

При этом имеет место закрепление конституциями различных стран не только субъективного права частной собственности, но и важнейших характеристик частной собственности как института объективного права, прежде всего - ее соотношения с иными формами собственности, социальный характер частной собственности.

Второй параграф «Философские трактовки частной собственности и их отражение в конституционном праве» освещает философские концепции сторонников и противников частной собственности, а также их влияние на конституционное право.

Отмечается, что вопрос о сущности собственности являлся и остается до сих пор дискуссионным. Философское понимание собственности всегда тесно связано с социальной обстановкой в обществе и с попыткой обосновать правильность и незыблемость существующего политико-экономического строя либо, напротив, со страстным желанием доказать его неприемлемость.

В диссертации выделяется два крупных концептуальных направления, по-разному осмысливающих частную собственность и ее социальную значимость: сторонники существования частной собственности (Аристотель, Блаженный Августин, Дж. Локк, Г. В. Ф. Гегель, Б.Н. Чичерин, С.Л. Франк, И.А. Ильин) и ее противники (Платон, Т. Гоббс, Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Энгельс). Первые полагают, что собственность есть естественное проявление человеческой природы, без нее невозможны свобода, развитие, индивидуальный способ жизни; частная собственность способствует воспитанию ответственности, уважения, хозяйственности, инициативы,

укреплению семьи, оседлости и прочее. Вторые, напротив, отрицают ее естественный характер частной собственности, считают, что она ведет к несправедливости, социальному расслоению общества, эксплуатации человека человеком, конфликтам, способствует проявлению в людях жадности, алчности, эгоизма.

Многие из рассматриваемых концепций оказали влияние на конституционно-правовое регулирование права частной собственности: например, мысль о том, что земля, находящаяся в частной собственности, используется более эффективно; представление о необходимости ограничения права частной собственности в общественных интересах; о существовании прав на землю частного лица – собственника – и государства – суверена; убеждение в том, что право собственности должно допускать реализацию других прав, в частности, права на свободное передвижение (сервитуты).

С XVIII в. право частной собственности закрепляется в конституционных документах многих государств. Нормативные документы того времени проникнуты глубокой философией, как правило, сторонников естественного права. В их основу положены труды выдающихся философов и общественных деятелей таких как Ж.Ж. Руссо, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, А. Гамильтон, Д. Мэдисон, Т. Джефферсон. В XX в. конституции становятся более социальными, в них появляются нормы о том, что собственники ответственны перед обществом. На социализацию конституций оказали большое влияние труды таких мыслителей, как Т. Мор, П. Ж. Прудон, К. Маркс, Ф. Энгельс. В это же время появляются социалистические конституции, провозглашающие упразднение частной собственности. Автор полагает, что философские взгляды о необходимости ликвидации частной собственности как источника эксплуатации в совокупности с социально-экономическими факторами во многом обусловили появление социалистической модели общества, государства и конституций.

Третий параграф «Историческая эволюция конституционного регулирования частной собственности» освещает направления исторического изменения конституционно – правового регулирования частной собственности.

Среди основных направлений данной эволюции диссертант выделяет следующие: 1) развитие круга источников права, регулирующих отношения собственности; 2) изменение круга объектов права частной собственности; 3) движение от акцента на признании особой значимости, неприкосновенности частной собственности к провозглашению социальной функции собственности; 4) появление конституционно – правового регулирования интеллектуальной собственности; 5) возникновение и воплощение в жизнь социалистических теорий, связанных с упразднением или существенным ограничением частной собственности; 6) признание экологической функции собственности.

Появление конституционно – правового регулирования института и права частной собственности связано с самим возникновением первых конституций XVIII века. Однако институт частной собственности и соответствующее право имеют более длительную историю развития. Традиционно считается, что частная собственность появилась в эпоху разложения первобытного общества в связи с подъемом позднепервобытного производства. Правовое регулирование института и права частной собственности сложилось в период Древнего мира. Наиболее яркой особенностью ее регламентации того периода является то, что повсеместно в качестве объекта права выступают не только вещи, но и человек – раб. В средние века развитие института частной собственности связано с потребностью свободных сословий защитить свои права, в том числе право частной собственности, от произвола правительства («Великая хартия вольностей» 1215 г.). В первых конституциях праву частной собственности зачастую придавался священный характер. Собственность понималась как «неприкосновенное и священное» право (ст. 17 Декларации прав человека и

гражданина 1789 г., ст. 114 Конституции Уругвая 1830 г. и т.д.). Во многих конституционных актах XVIII - XIX веков положения о неприкосновенности собственности дополняются установлением гарантий при ее изъятии (например, V поправка к Конституции США).

Однако такие гарантии предполагали уже на начальном этапе развития конституционализма, что право частной собственности, даже провозглашенное «неприкосновенным и священным», не было абсолютным. Так, ст. 4 Декларации прав человека и гражданина 1789 г. подчеркивает, что свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого имеет лишь те границы, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами.

Развитие конституционного регулирования института и права частой собственности отражается, в частности, в историческом изменении круга объектов права частной собственности. Вплоть до середины XX века в качестве объектов права частной собственности признавались преимущественно материальные вещи. При этом в XVIII-XIX веках в конституциях впервые получили признание интеллектуальные права авторов, начался этап конституционно-правового регулирования интеллектуальной собственности. XIX – начало XX века знаменуют собой запрет рабства на конституционном уровне. Люди (рабы) перестают быть объектом права частной собственности (Конституция Греции 1864 г., ст. 61 Конституции Болгарского княжества 1878 г., др.)

История развития конституционного регулирования института права частной собственности в XX веке связана с появлением новых теорий, объясняющих по - новому суть и назначения права частной собственности. Одна из них - теория социальной собственности Л. Дюги. В последующем социальная функция собственности нашла отражение в конституционных актах многих государств: Мексики (1917), Финляндии (1919), Германии (1919), Ирландии (1937), ФРГ (1949), Бразилии (1988), Испании (1978),

Хорватии (1990), Македонии (1991), Румынии (1991), Колумбии (1991), Чехии (1992), Украины (1996), Ирака (2005), Южного Судана (2011), и др.

Еще одно из направлений исторического развития частной собственности в XX веке связано с социалистической теорией форм собственности, согласно которой право частной собственности подлежало искоренению либо существенному ущемлению. Искоренение права частной собственности началось с Декрета о земле съезда советов рабочих и солдатских депутатов 1917 г., в соответствии с которым право частной собственности в России на землю отменялось навсегда, недра земли, леса, воды, конские и скотоводческие и прочие заводы подлежали конфискации. Позже эти постулаты нашли отражение в конституционных актах РСФСР и СССР. В конце XX века в социалистических странах институт права частной собственности начал постепенно восстанавливаться.

Таким образом, частная собственность как правовой институт и субъективное право находится в постоянной динамике под воздействием социально – экономических факторов и политико-философских взглядов. В ходе исторической эволюции:

- постепенно произошло признание особой значимости частной собственности;
- правовое регулирование отношений собственности стало осуществляется не только на отраслевом, но и на конституционном уровнях;
- устанавливаются нормы, защищающие права частных собственников от незаконного изъятия частной собственности;
- утверждается доктрина об особой ответственности частных собственников перед обществом, обосновывается социальная, а позже и экологическая функция собственности.
- непрерывно уточняется перечень объектов права частной собственности: некоторые из них исключаются (например, рабы), другие занимают их место (информация, объекты интеллектуальной собственности).

Непрерывная эволюция рассматриваемого института вызвана важной ролью частной собственности в постоянно развивающейся экономике, а также тем, что субъективное право частной собственности является одним из основополагающих прав человека, которое требует вследствие этого постоянного совершенствования его содержания и гарантий.

В параграфе четвертом «Право частной собственности как одно из важнейших прав человека» рассматриваются значимость, субъекты, объекты и содержание субъективного права частной собственности.

Ценность конституционного права частной собственности проявляется в том, что оно служит, во-первых, материальной основой жизнедеятельности человека, во-вторых, предпосылкой и гарантией реализации иных прав и свобод человека (достойный уровень жизни, на свободное занятие предпринимательской деятельностью, на жилище, на охрану здоровья, на образование, на культурное развитие, на свободу передвижения, на получение информации, на материнство, на труд, на социальную поддержку государства, на пенсионное обеспечение и др.).

В разных странах право частной собственности различается с точки зрения всех его структурных элементов. Это объясняется множеством факторов, прежде всего – доминированием тех или иных политико – правовых концепций, особенностями правовой системы, социально – экономическим состоянием общества конкретной страны. Совершенно очевидно, что, к примеру, круг субъектов и объектов права частной собственности будет существенно отличаться в социалистических и капиталистических странах, в государствах с континентальной и англосаксонской традицией права.

Как правило, субъектом права частной собственности может быть человек (гражданин, иностранец, апатрид, бипатрид) и юридическое лицо (национальное и инкорпорированное). При этом в некоторых странах к субъектам права частной собственности на определенные объекты предъявляются дополнительные требования. Например, необходимость

гражданства, создание юридического лица в соответствии с законом данного государства, место нахождения его на территории данного государства (ст. 221¹ Конституции Бразилии 1988 г., ст. 47 Конституции Литвы 1992 г., ст. 127 Конституции Гватемалы 1956 г.). Подобные ограничения вызваны особой значимостью отдельных объектов права собственности (средства массовой информации, земля, внутренние воды, леса, парки, земельные участки, расположенные вдоль границы и прибрежной полосы) и связаны с безопасностью государства. Предполагается, что введение запрета на владение данными объектами иностранными лицами, снизит потенциальную угрозу безопасности государства. Однако вопрос о целесообразности введения таких ограничений, спорен. С одной стороны, нарушается демократический принцип равенства. С другой - обеспечивается обороноспособность и безопасность государства. В связи с этим автор полагает, что необходимость в данных ограничениях должна быть обусловлена многими факторами: территориальным расположением государства, отношениями с соседними странами, социально-политическими и экономическими процессами в обществе.

В ряде государств конституции запрещают право частной собственности в отношении некоторых объектов. Это связано с публичным интересом государства и социально-экономическими факторами. Так, не могут быть объектами частной собственности в Сербии и Катаре природные ресурсы (ст. 87 Конституции Сербии 2006 г., ст. 29 Конституции Катара 2003 г.), в Союзе Мьянма - земля и все природные ресурсы (п. «а» ст. 37 Конституции Союза Мьянма 2008 г.). В Ираке только граждане могут владеть недвижимым имуществом, за исключением случаев, установленных законом (ст. 23 Конституция Ирака 2005 г.). В Конституции Египта 2014 г. содержится запрет на торговлю и обмен памятниками древности, а также их дарение: осуществление указанных действий рассматривается как преступление без срока исковой давности (ст. 49). Приведенные ограничения оборотоспособности ряда объектов права частной собственности вызваны их

особой ценностью (памятники древности), требованиями безопасности (воздушное пространство, оружие, наркотические средства) либо и тем, и другим (земля, леса, природные ресурсы, воздушное пространство, моря, прибрежная зона, т.п.).

В странах континентальной правовой системы, как правило, объектом права собственности признается индивидуально – определенная вещь, поскольку только телесной вещью можно владеть. В англо – саксонском праве объектом права собственности может выступать также «бестелесная» вещь. При этом круг объектов права частной собственности, установленный конституционным правом, международными нормами права, судебной практикой Европейского суда по правам человека, шире, чем закрепленный в гражданском законодательстве конкретной страны.

Субъективные права и юридические обязанности частного собственника (содержание права собственности) также существенно различаются в разных правовых семьях. Так, в континентальной системе, в том числе в России, право собственности раскрывается через триаду правомочий собственника: владение, пользование, распоряжение. В англо – американской системе право собственности включает в себя намного больше правомочий: некоторые авторы насчитывают 10 – 12 правомочий.

Конституционные обязанности частного собственника можно подразделить на общие и специальные. Общие обязанности, как правило, распространяются на всех частных собственников. Специальные обязанности действуют только в отношении собственников определенных объектов. К первым относятся: обязанность соблюдать законодательство, не нарушать права третьих лиц, платить налоги, обеспечивать экологическую безопасность. Значительная часть общих обязанностей содержится в конституции государства. В зависимости от объекта права частной собственности, существует множество специальных обязанностей собственников, например, обязанности собственников земельных участков, обязанности собственников помещений, обязанности собственников

домашних животных и т.п. Такие обязанности установлены по большей части отраслевым (специальным) законодательством. Иногда исключение делается лишь некоторыми конституциями - в основном для права частной собственности на землю ввиду особой значимости данного объекта (примером может служить ст. 44 Конституции Турции 1982 г.).

Глава вторая «Действующее конституционно-правовое регулирование частной собственности» включает в себя два параграфа. В ней автор анализирует основные тенденции и перспективы развития права частной собственности в современном мире.

В первом параграфе «Социальная функция частной собственности как главная конституционно-правовая тенденция ее развития» проводится исследование таких явлений и понятий как «социализация государства и конституций», «социальная функция собственности», «общее благо». Автор делает вывод о том, что основной современной тенденцией развития конституционного права частной собственности является активизация социальной функции собственности. Выявлены положительные и отрицательные последствия действия данной тенденции.

Выполнение собственностью социальной функции происходило на протяжении всего периода становления и развития этого института. Наибольшей социализации частная собственность подверглась в XX веке. Этот процесс имманентно связан с общемировой тенденцией социализации общества, государства и права. Именно в XX веке конституции стали наполняться нормами о социальных правах и их гарантиях, а государства стали брать на себя все больше обязательств перед населением в социальной сфере. Обременение права частной собственности социальной функцией исторически неизбежный результат ее развития, обусловленный социализацией общества, государства и права.

Как правило, в конституционно-правовых актах не раскрывается значение понятия «социальная функция» (исключением в определенном смысле является Конституция Федеративной Республики Бразилии 1988 г.).

Предполагается, что частная собственность должна служить общему благу, при этом термин «общее благо» также носит оценочный характер.

Диссертант предлагает в служении частной собственности общему благу выделить три аспекта. Первый заключается в том, что собственник помимо обладания правами несет также обязанности: бремя содержания имущества, уплата налогов, пошлин, тарифов. По своей сути все эти платежи в той или иной степени непосредственно связаны с обладанием человеком собственностью (человек, не имеющий имущества и не получающий заработную плату, не платит ни одного налога). При выплате государством пособий неимущим слоям населения за счет налогов собственников фактически происходит перераспределение частной собственности. Второй аспект выражается в том, что при осуществлении своих прав собственник должен соблюдать ряд запретов: он не вправе наносить ущерб окружающей среде (ст. 31 Конституции Армении 1995 г., ст. 44 Конституции Белоруссии 1996 г., ст. 46 Конституции Молдовы 1994 г., ст. 41 Конституции Румынии 1991 г., ст. 20 Конституции Словении 1991 г.), безопасности государства (ст. 44 Конституции Белоруссии 1996 г.), всеобщим интересам (ст. 20 Конституции Словении 1991 г.), историко – культурным ценностям (ст. 44 Конституции Белоруссии 1996 г., ст. 20 Конституции Словении 1991 г.), здоровью людей (ст. 11 чешской Хартии основных прав и свобод 1991 г., ст. 20 Конституции Словении 1991 г.), нарушать права других лиц (ст. 13 Конституции Азербайджана 1995 г., ст. 31 Конституции Армении, ст. 44 Конституции Белоруссии 1996 г., ст. 9 Конституции Молдовы 1994 г., ст. 11 чешской Хартии основных прав и свобод 1991 г.). Последний аспект проявляется в том, что в случае противоречий интересов общества, с одной стороны, и собственника - с другой, предпочтение нередко отдается защите интересов общества. В качестве правового механизма защиты интересов общества закрепляются институты, обеспечивающие изъятие собственности в общественных интересах (национализация, экспроприация имущества).

В связи с изложенным можно констатировать, что социализация собственности, как и социализация государства, права и институтов гражданского общества, имеет положительные и отрицательные черты. Основным положительным моментом этого процесса являются определенные успехи в достижении баланса между интересами различных социальных групп и соответственно, предотвращение конфликтов между ними, а также гуманизация общественного сознания.

Вместе с тем отмечаются два существенных отрицательных последствия социализации. Во-первых, под лозунгами социализации иногда происходят процессы, полностью подрывающие всю значимость и ценность права частной собственности: без должной компенсации или процедуры изымается частная собственность с целью защиты общественного блага; на собственников возлагаются все большие обязательства. Второй отрицательный аспект, который влечет за собой социализация – это возвращение иждивенческого поведения у одной части общества и нарастание недовольства политикой позитивной дискриминации у другой.

Несмотря на это, отказ от социальной функции собственности невозможен в силу ее общественной значимости и необходимости. Предлагаются следующие способы уменьшения негативных факторов, вызванных процессами социализации государства, права, частной собственности: адресное и дифференцированное социальное обеспечение; частичное переложение бремени социальных мероприятий на работодателей и иных частных лиц, а также поощрение такой деятельности; увеличение расходов на образование и науку; стимулирование трудоспособных граждан к труду, предпринимательству и повышению квалификации; многообразие социальных программ; стимулирование государством создания и развития частной собственности.

В рамках анализа социализации частной собственности диссертантом отмечен положительный опыт некоторых государств, инкорпорация которого могла бы позитивно отразиться на правовом регулировании частной

собственности в России: например, введение на конституционном уровне прогрессивной шкалы налогов с учетом имущественного положения налогоплательщиков (Сербия, Египет); установление в конституции правила о том, что при экспроприации имущества для общественного блага компенсация, выплачиваемая собственнику, не может быть ниже рыночной стоимости имущества (Сербия); проведение аграрной реформы с целью обеспечения продовольственной безопасности населения (Венесуэла).

Во втором параграфе «Иные тенденции и перспективы развития права частной собственности в современном конституционном праве» автором выявлены следующие направления развития права частной собственности: расширение круга объектов конституционного права частной собственности; сочетание интеграции и дифференциации конституционно-правового регулирования частной собственности; ослабление конституционно-правовых гарантий частной собственности (ослабление индивидуальной частной собственности); рост масштабов корпоративной частной собственности. В параграфе также рассматриваются возможные перспективы развития конституционно-правового регулирования частной собственности и права на нее.

Отмечено, что одной из важнейших тенденций развития частной собственности и соответствующего права является *изменение* с течением времени круга *объектов* права частной собственности. Данный процесс происходит непрерывно на протяжении всей истории существования частной собственности. Так, человек (раб) выступал в качестве объекта частной собственности в древнем мире и даже – в виде исключения – на начальном этапе мирового конституционализма (например, косвенно рабовладение признавала Конституция США). Современное же право, прямо или косвенно запрещая рабство как крайнее и вопиюще несправедливое состояние несвободы, признает в качестве объектов права собственности не только традиционные материальные вещи, но и «бестелесные», «нематериальные» объекты, в частности информацию (ст. 69 Конституции Египта 2014 г., ст. 23

Конституции Грузии 1995 г., ст. 33 Конституции Молдовы 1994 г.), а также права требования – различные социальные выплаты (в соответствии с решениями ЕСПЧ). При этом поскольку круг объектов права частной собственности весьма существенно затрагивает правовой статус собственников и иных лиц, важнейшие объекты получают конституционное оформление. Автор особо подчеркивает, что рост информационно-коммуникационных технологий приводит к формированию «виртуального экономического пространства», «виртуальной собственности», которые требуют осмысления и правовой регламентации.

Следующей тенденцией современного развития частной собственности является *сочетание интеграции и дифференциации* конституционно-правового регулирования частной собственности. Дифференциация проявляется в том, что конституционно-правовое регулирование частной собственности в разных государствах существенно отличается в зависимости от идеологических, экономических и политических ценностей конкретного общества. Так, в западных государствах признается юридическое равенство всех форм собственности, в социалистических странах, как правило, приоритет отдан общественной (государственной) собственности, а частная собственность либо упразднена, либо ограничена; в мусульманских государствах, основанных на принципах шариата, не могут быть объектами права частной собственности земельные участки и водные массивы. Однако при всем этом параллельно происходят процессы сближения правовых систем и инкорпорирования зарубежных институтов в сфере права собственности, усиливается влияние международного права (в том числе решений Европейского суда по правам человека) на толкование и правовое регулирование права частной собственности в рамках национальных правовых систем.

В частности, российский законодатель, стремясь ускорить переход от социалистического типа хозяйствования к рыночной экономике, широко заимствовал успешные институты зарубежного законодательства, причем не

только из традиционно родственного российскому праву германского и французского гражданского права, но и из англо-саксонской правовой системы. В результате, в гражданском обороте появились «безналичные денежные средства», «бездokumentарные ценные бумаги», ипотечные сертификаты участия, доверительное управление имуществом, лизинг. Так, в 2003 г. в гражданский оборот введены ипотечные ценные бумаги, одним из видов которых являются ипотечные сертификаты участия, которые построены на принципах англо-американского права. Такой подход в условиях континентальных правовых традиций приводит к множеству противоречий, главным образом в отношении права собственности: ипотечное покрытие сертификатов участия не может быть объектом права собственности в соответствии с гражданско-правовой трактовкой права собственности; закрепленная Законом об ИЦБ общая долевая собственность владельцев сертификатов противоречит принципам, установленным гл. 16 ГК РФ и традиционно поддерживаемым теорией гражданского права. Представляется, что снять данные противоречия во многом способно концептуальное конституционное решение о круге объектов частной собственности на основе разумного использования выработанных мировой практикой подходов и приемов к регулированию данного института.

Также в качестве тенденции развития частной собственности и соответствующего права диссертант выделяет *ослабление ее гарантий*, в особенности – индивидуальной собственности. Позитивные аспекты данной тенденции заключаются в стремлении законодателя не допустить злоупотреблений правом частной собственности в ущерб интересам иных членов общества; отрицательные – в отсутствии должной процедуры (механизма) и критериев осуществления выплаты справедливой компенсации при экспроприации, а также пропорциональных оснований, четких механизмов и ограничений самой экспроприации частной собственности.

Ослабление гарантий частной собственности граждан обусловлено, во-первых, реализацией социальной функции собственности; во-вторых,

мировым финансовым кризисом, вызвавшим уменьшение доходов населения, снижением стоимости имущества; наконец, войнами, влекущими гуманитарный кризис. Автор обосновывает, что конкретными проявлениями ослабления конституционно-правовых гарантий права частной собственности следует считать, в частности, сокращение социальных выплат, зарплат и сбережений, увеличение налогов и т.п.

На фоне ослабления конституционно-правовых гарантий частной собственности граждан в связи с уменьшением или невыплатой социальных пособий, пенсий, увеличением налогов, происходит *рост* крупной *корпоративной, коллективной частной собственности* и все более усиливающееся ее воздействие на государство и международное право. В условиях экономической нестабильности государства вынуждены поддерживать крупные предприятия и банки. Это дает возможность последним осуществлять рискованную финансовую деятельность, не боясь обанкротиться. Корпоративная собственность нередко становится трансграничной. Собственники таких корпораций оказывают существенное политическое и экономическое влияние на государства. Деятельность крупных корпораций и банков, основанная на личных интересах, зачастую подрывает экономические, культурные, духовные основы общества.

Автор отмечает *неоднозначность* выявленных *тенденций*. Ряд из них заслуживают поддержки, в том числе конституционно-правовыми средствами. К *позитивным* тенденциям, по мнению диссертанта, относятся разумная и дифференцированная поддержка уязвимых слоев населения посредством социальной функции собственности, расширение объектов частной собственности за счет «бестелесных» (нематериальных) объектов, взаимное использование позитивного опыта регулирования частной собственности современными государствами.

Иные тенденции имеют *негативный характер* и требуют приостановления действия (существенное ограничение прав частных собственников и гарантий собственности, уменьшение доходов населения с

ростом корпоративной собственности, поощрение иждивенчества части населения в процессе перераспределения доходов населения).

Исследование существующих тенденций развития частной собственности позволило выявить следующие *перспективы* развития конституционно-правового регулирования частной собственности и права на нее:

- гармонизация международного права, его инкорпорированных институтов и внутригосударственного конституционного права в сфере регулирования частной собственности (прежде всего, норм права о ценных бумагах, правах требования, интеллектуальной собственности, информации);

- совершенствование конституционно-правовых механизмов достижения баланса между интересами частных собственников и общества в рамках реализации социальной функции собственности (устранение негативных тенденций реализации социальной функции собственности; поддержка и защита индивидуальной частной собственности, в частности, при выплате справедливой компенсации при изъятии имущества для общественно значимых целей);

- выявление характерных черт крупной корпоративной частной собственности; осуществление правовой регламентации допустимых способов и методов ее влияния на государственную власть и их ограничений; развитие правового регулирования социальной ответственности бизнеса;

- повышение роли конституционного права в регулировании особенностей нематериальных объектов права частной собственности, в частности, информационных объектов («виртуальной собственности», «виртуального пространства» и др.).

Заключение диссертационной работы содержит выводы, сделанные в результате проведенного исследования конституционно-правового регулирования частной собственности в современном мире, выявления тенденций и перспектив ее развития.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. Бухонова Л.Р. Некоторые аспекты реализации социальной функции частной собственности в зарубежных странах // Современное общество и право. 2015. № 4 (21). С. 12-17. 0, 4 п.л.
2. Бухонова Л.Р. Тенденции и перспективы развития конституционного права частной собственности в современном мире // Актуальные проблемы российского права 2016. №1 (62). С. 50-57. 0,4 п.л.
3. Субуханкулова Л.Р. Мировой кризис и конституционное право частной собственности // Конституционное и муниципальное право. 2013. №2. С. 38-42. 0,5 п.л.
4. Субуханкулова Л.Р. Права человека в современном мире: логика и парадоксы развития // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8. С. 14-17. 0,4 п.л.

Публикации в иных изданиях:

5. Субуханкулова Л.Р. Социальная функция собственности в системе конституционных ценностей // Конституционализм: идеал и/или реальность. Сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 года. М.: МГЮА, Институт права и публичной политики. 2012. С. 108-119. 0,6 п.л.